

Штумпф Светлана Петровна

У ИСТОКОВ ДУХОВНОСТИ: РАЦИОНАЛЬНО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ "ДУХ" В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ

В статье раскрываются проблемы генезиса понятия "духовность". На материалах западноевропейских философских учений проведён теоретико-методологический анализ его рационально-гносеологической формы, выражаемой в понятии "дух". Выявлена диалектическая взаимосвязь в категориальном ряду "дух - духовность", которая определяет качественное наполнение духовности, выстраивая систему универсальных ценностных ориентаций человека и общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 209-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 130.3

Философские науки

В статье раскрываются проблемы генезиса понятия «духовность». На материалах западноевропейских философских учений проведён теоретико-методологический анализ его рационально-гносеологической формы, выражаемой в понятии «дух». Выявлена диалектическая взаимосвязь в категориальном ряду «дух – духовность», которая определяет качественное наполнение духовности, выстраивая систему универсальных ценностных ориентаций человека и общества.

Ключевые слова и фразы: творчество; креативность; духовная культура; мировоззрение; познание; искусство; художественно-эстетическая жизнь общества.

Светлана Петровна Штумпф, к. филос. н., доцент

Кафедра философии и социологии

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

stumpf@kspu.ru

У ИСТОКОВ ДУХОВНОСТИ: РАЦИОНАЛЬНО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ДУХ» В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ©

Феномен духовности постоянно присутствует в современном мире, обсуждается в научных исследованиях. Мы придаём ему в разные времена различную акцентуацию. Однако проблемы генезиса этого сложнейшего понятия до сих пор оставляют место для размышлений и исследований. Незакрытых пробелов в этой области ещё достаточно много. Сегодня мы хотим обратить своё внимание на один из конституирующих концептов духовности – понятие «дух». На наш взгляд, эта категория является генетически определяющей для духовности, обуславливающей её качественную определённость. И – в качестве исследовательского допущения – обоснованием для функционирования в человеке таких качеств (черт), как одухотворение его природных сил, стремление к свободе (духа), стремление к реализации им своих возможностей, сознательное созидание и возвращение своей индивидуальности. Необходимо конкретизировать данный концепт духовности в контексте социально-философского знания.

В соответствии с направленностью нашей исследовательской стратегии на понятие духа обратимся к его истокам. В западной философии систематическую разработку этот термин получил, в первую очередь, у рационалистически ориентированных древнегреческих мыслителей. Они понимали дух как «нус», «пневму», тончайший субстрат, лежащий в основе разумной души. У Платона и Аристотеля он совпадает с понятием ума и предстаёт как формообразующее начало, перводвижитель космоса. В диалоге «Федр» Платон пишет: «Занебесную область не воспел никто из здешних поэтов, да и никогда не воспёт по достоинству. Она же вот какова... эту область занимает бесцветная, без очертаний, неосязаемая сущность, подлинно существующая, зрямая лишь кормчему души – уму; на неё-то и направлен истинный род знания» [8, с. 156]. Именно мышление и рассудок составляют интеллектуальное знание. Истинное познание – это познание мира идей, которое осуществляется разумной частью души. По мнению философа, «из всех вещей, по природе своей видимых, ни одно творение, лишённое ума, не может быть прекраснее того, которое наделено умом... а ум не может обитать ни в чём, кроме души. Руководясь этим рассуждением, он (*тот, кто устроил эту Вселенную – С. III.*) устроил ум в душе, а душу в теле и таким образом построил Вселенную, имея в виду создать творение прекраснейшее и по природе своей наилучшее» [9, с. 434]. Так видится Платону Космос – как живое, гармоничное существо, во главе которого стоит божественный ум (*понимается дух – С. III.*).

Согласно Аристотелю, это высшее интеллектуальное начало, это интеллект, безусловно принимающий тотальность интеллигибельного. Дух предстаёт как единство высшего мышления о высшем мыслимом. «Мы полагаем, что назначение человека – некая жизнь, а жизнь эта – деятельность души и поступки, согласованные с суждением» [1, с. 64-65]. По его мнению, бессмертная душа напрямую связана с безличным Богом-Перводвижателем, и именно разум оказывается высшей духовной способностью человека, осуществляющей эту связь.

У Плотина дух представлен в космологической, интеллектуалистической, безличностной трактовке, как одна из трёх неразрывно связанных основных первичных субстанций (Душа, Дух, Единое). «Таким образом, Ум (*подразумевается дух – С. III.*) сообщает душе высшую степень божественности как тем, что производит её, так и тем, что всегда присущ ей, потому что между ними нет вовсе никакого разделения; есть только различие сущностей. А различие между ними и взаимоотношение почти такое, как между формой и материей. Роль формы тут, конечно, принадлежит Уму, но и материю он имеет самую прекрасную, так как она интеллектуальна и проста. Однако, как же должен быть велик сам Ум, если он больше и выше даже души!» [10, с. 8-9]. По Плотину, дух, чтобы оформиться, при своём рождении должен пройти две фазы: обернуться для созерцания своего первоначала, напитаться, наполниться им, так рождается содержание мышления. А затем вернуться к себе самому и исполниться собой, порождая собственно мысль. Так рождается множественность мышления и мыслимого. Дух, вглядываясь в себя, видя в себе тотальность вещей и идей, наполняется Единым. Для Плотина Единое представляет собой потенцию всех вещей, и, следовательно, дух становится всем,

обнимая всё идеальным образом. Платиновский дух становится бытием, мышлением, жизнью. Интеллигбельный космос – тот, в котором всякая идея высвечивает всё, и, наоборот, во всём как Едином отражается облик каждой идеи. Это мир чистой Красоты, где Красота – сущностная форма. Даже этот, по необходимости краткий экскурс в историю античной философии если и не опровергает, то, во всяком случае, ставит под сомнение распространённое мнение о дифференциации понятий «дух» и «душа». Для великих греков они синкретичны, как, собственно, и сама греческая философия. Можно предположить, что «начало» разделения следует отнести к более позднему периоду.

В отличие от античности, в библейско-христианской традиции дух рассматривается как личностный абсолют, как Бог, сотворивший из ничего по своей воле мир и человека. Свой путь, проделанный в земной жизни, он определяет как единственно возможный образец, к которому каждый должен стремиться. Христианская религиозная мысль большое внимание уделяет дихотомии духа и материи. Во всём мире и в человеке существуют два противоположных начала – добро и зло, соотносящиеся с душой и телом, приоритет в этом противостоянии (между духовным и плотским) принадлежит духу и душе. Более того, утверждается абсолютное превосходство духовного – всем правит дух, а плоть признаётся греховной. «Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир. <...> А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности» [2]. Жизнь любого человека состоит из деяний духовных и плотских. Природный разум, подчинённый телу, может впасть в грех, поэтому его следует строго содержать в рамках церковных истин, иначе он никогда не сможет приблизиться к образцу, достичь райских вершин. Плотские страдания Бога вселяют в верующих надежду на преодоление собственных страданий в загробной жизни и будущее воскресение в раю вслед за воскресшим Христом. Христианские религиозные учения указывают на то, что лишь смиренный, высоконравственный человек может быть приближен к высокому Божественному Духу. Опираясь на вышесказанное, заключим, что в западной христианской традиции постижение духовного и приобретение духовности открыты для каждого свободного духом, чистого сердцем, не отягощённого материальным, а потому имеют чисто сакральный смысл. Именно этим оправдано отделение духа от души.

Возвращением к античному образу духа является философия Нового времени, в которой дух рассматривается как мышление, разумное начало (Декарт, Спиноза). Особенно ярко рационализация духа проявилась в немецкой классической философии. Её представители разрабатывали интеллектуалистическую сторону духа с чётко выраженным рационалистическим основанием, для них природа была лишь моментом духа. Природа образована из самоотождествлённой силы – бессознательного разума. В работе «Трансцендентальный идеализм» Ф. В. Шеллинг приходит к такому заключению: «Кажется очевидным, что природа изначально тождественна тому, что мы привыкли считать интеллигбельным началом, сознанием» [12, с. 486-487]. Вывод из данных рассуждений очевиден: человек, взятый в бесконечности космоса, несмотря на свою физическую слабость, оказывается последней целью Природы, поскольку именно в нём просыпается дух, отдохнувший на предыдущих ступенях её развития.

Употребляемое в настоящее время философское понятие духа как противоположного природе сложилось в основном у Г. Гегеля. Он построил философию мирового духа, выражающего себя как систему развивающихся логических категорий. «Дух есть деятельность в том смысле, в котором уже схоластика говорила о Боге, что он есть абсолютная активность... Дух следует рассматривать в его конкретной действительности, в его энергии, и именно так, чтобы его внешние проявления познавались как обусловленные его внутренней стороной» [3, с. 141-142].

Философ понимает свою систему как одно гигантское умозаключение, три момента которого – Идея, Природа и Дух – диалектически опосредуют инобытие самого себя. Для Гегеля Природа является путём к самосознанию и самореализации Духа, а значит, его инобытием. Это абсолютная Идея, которая отчуждается от самой себя, умирает и, воскреснув, обретает новую жизнь в объективном Духе. Складывается диалектическая триада, где Идея представлена как тезис, Природа – как антитезис, а Дух – как синтез, в котором максимально актуализируются и реализуются позитивные возможности духа. Как заключительный этап, результат диалектического процесса, Дух является высшим проявлением Абсолюта. Понять его содержание – значит понять абсолютную тенденцию любой культуры и философии, науки и религии, осознать всеобщую мировую историю. «Идея, дух, стоит над временем, потому что она составляет понятие самого времени. Дух вечен, существует в себе и для себя, не увлекается потоком времени, потому что он не теряет себя ни в одной стороне процесса» [4, с. 55]. Таким образом, в духе, по Гегелю, есть и объективность, и субъективность. Благодаря им дух способен отчуждать от себя природу, человека в виде своего инобытия. И ещё одна важнейшая черта состоит в том, что духовность есть реализация деятельности и активности исторического субъекта. Субъект должен соотносить свою энергию с законами Абсолютного Духа, который объединяет и Бога, и божественно-духовное начало природы, и основные формы самопознания духа.

Совершенно иное понимание духа мы встречаем у философов материалистического направления. Для материалистов дух является вторичным, производным от природы образованием, представляется как высший её продукт и цвет материи. Рационалистическое выражение онтологии духа считается у материалистов определяющей формой активности сознания, творческой природы мышления.

Такое понимание мы находим в марксистской философии, где дух выступает синонимом сознания. К. Маркс выделяет людей, занимающихся интеллектуальным трудом, в отдельный класс, называя их работу надъисторической, духовной. Для него все области духовного производства – образование представлений, мышление, духовное общение людей, их проявление в политике, законах, морали – являются непосредственным порождением материальных отношений людей. «Производство идей, представлений, сознания

первоначально вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни» [6, с. 24]. Классики марксизма считают, что идеальное – это «не что иное, как материальное, перенесённое в человеческую голову и преобразованное в ней...» [7, с. 21]. Люди, производя свои представления, идеи, осознают своё бытие, а бытие людей есть реальный процесс их жизни. «Не сознание определяет их жизнь, а жизнь определяет сознание» [6, с. 25]. Порой К. Маркс, говоря о материальном, товарном, рыночном элементе истории в абсолютно детерминирующем смысле, как бы заведомо принижает духовное изменение, говоря о нём как о порождении абстрактного идеализма, который, «конечно, не знает действительной, чувственной деятельности как таковой» [Там же, с. 2]. К. Маркс делает это для того, чтобы подчеркнуть значимость человеческой деятельности, практики, материалистического понимания этой практики, чтобы и в ней обнаружить рациональное начало. Философии как «продукту» этого рационального начала классиками марксизма уготована необычная роль: «Подобно тому, как философия находит в пролетариате своё материальное оружие, так и пролетариат находит в философии своё духовное оружие» [5, с. 428].

Неудивительно, что судьба марксистского учения оказалась трагической, по крайней мере, неоднозначной. К нему относились либо очень хорошо, либо очень плохо, его применяли в зависимости от идеологических интересов власть предержащих. Сама доктрина принималась на вооружение авторами разнородных идеологических направлений и превращалась в знамя разных, зачастую диаметрально противоположных, социальных сил. Нам ближе взгляд немецко-американского учёного XX века Э. Фромма, не только внимательно изучавшего марксизм, но и создавшего на его основе собственную философию: «Цель Маркса состояла в духовной эмансипации человека, в освобождении его от уз экономической зависимости, в восстановлении его личной целостности, которая должна была помочь ему отыскать пути к единению с природой и другими людьми» [11, с. 588].

Рационалистической трактовке, независимо от того, в какой форме она реализуется, материалистической или идеалистической, противостоит иррационализм. По мнению иррационалистов XIX–XX веков, дух может выступать синонимом интенции, интуиции. В частности, Л. Клягес считал, что дух не является противником души, хотя душа как понятие жизненной энергии человека есть носитель духа, подтачивающего её силы. Вместе с тем дух сохраняет и защищает жизнь, возвышает, одухотворяет телесную деятельность. Но он может это делать, только вытесняя жизненные стремления. Так, дух нарушает гармонию органического и противоположен тенденции жизни совершенствовать человеческий вид посредством жёсткости, заключающейся в том, чтобы не давать возможности слабым разновидностям участвовать в продолжении рода. Иногда он так сильно обременяет индивида, что начинает страдать телесная жизнь: высококультурные семейства вымирают, если их кровь не обновляется за счёт сферы, не отягощённой духом.

Большое внимание исследованию понятия «дух» уделяет К. Юнг. Отмечая его многозначность и специфичность, он пишет: «...жизнь и дух представляют собой две силы, или необходимости, между которыми находится человек. Дух наделяет его жизнь смыслом и возможностью величайшего личностного расцвета» [13, с. 219]. Для него дух – это не материальная телесность, признак бессознательного комплекса, острый ум, а также трансцендентальная идея всеобщего знания. Юнг разделяет понятия духовного и душевного. Душа, по мнению Юнга, есть высшее проявление жизни в теле, а дух – высшее проявление душевного существа, он считает, что само слово «дух» привносит с собой мысль о превосходстве духа над Я-сознанием. Дух содержит в себе творческие возможности. Полнота жизни требует большего, чем просто «Я». Она нуждается в духе, то есть в независимом и вышестоящем комплексе, который является, по Юнгу, единственно способным вызвать к жизненному проявлению все те душевные возможности, которых не может достичь «Я-сознание». Жизнь – это критерий жизни духа.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что категория «дух», несомненно, является базисной для феномена духовности. Они диалектически взаимодействуют, и дух выполняет субстанциальную функцию, детерминируя качественную определённость духовности, привнося в неё такие составляющие, как сплав интеллектуальных способностей, влечение к духовному прогрессу, ориентация на универсальные общечеловеческие духовные ценности, проявление (постижение) свободы выбора, поиск абсолютного и бесконечного. Они же являются основанием для осмысления сущности и предназначения человека в сопряжении со Вселенной.

Считаем необходимым уточнить, что в западной традиции чаще используются синонимы понятия «духовность» – психологическая зрелость человека, самоосуществление, духовное развитие (вращивание), совершенствование, восхождение. Однако совершенно очевидно, что речь идёт именно о феномене духовности, которому, без сомнения, всегда уделялось должное внимание в западноевропейских философских учениях.

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. **Библия. Послание к римлянам св. апостола Павла** [Электронный ресурс]. URL: http://days.pravoslavie.ru/bible/b_rim.htm
3. **Гегель Г. В.** Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1974. Т. 1. 452 с.
4. **Гегель Г. В.** Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 2. 695 с.
5. **Маркс К.** Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Госполитиздат, 1954. Т. I. 698 с.
6. **Маркс К.** Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Госполитиздат, 1955. Т. III. 629 с.
7. **Маркс К.** Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Госполитиздат, 1960. Т. XXIII. 907 с.
8. **Платон.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 2. 528 с.
9. **Платон.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
10. **Плотин.** Избранные трактаты. Минск – М.: Харвест; АСТ, 2000. 319 с.
11. **Фромм Э.** Душа человека. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 664 с.
12. **Шеллинг Ф. В.** Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 2. 636 с.
13. **Юнг К. Г.** Проблемы души нашего времени. СПб.: Питер, 2002. 352 с.

AT THE ORIGINS OF SPIRITUALITY: RATIONAL-GNOSEOLOGICAL REFLECTION OF CATEGORY “SPIRIT” IN WESTERN EUROPEAN PHILOSOPHICAL DOCTRINES

Svetlana Petrovna Shtumpf, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Sociology
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astaf'ev
stumpf@kspu.ru

The author reveals the problems of the genesis of the notion “spirituality”, by the materials of the Western European philosophical doctrines conducts the theoretical-methodological analysis of its rational-gnoseological form, expressed in the notion “spirit”, and reveals the dialectical interconnection in the categorical line “spirit – spirituality”, which determines the qualitative content of spirituality, forming up the system of the universal value orientations of an individual and society.

Key words and phrases: creativity; creativeness; spiritual culture; world-view; cognition; art; artistic-aesthetic life of society.

УДК 94/99

Исторические науки и археология

В статье анализируется проблема законодательного установления предельного возраста пребывания судей в должности в пореформенной России. Показываются процесс эволюции взглядов авторов судебной реформы на установление предельного возраста в Судебных уставах 1864 г., борьба в обществе и правительственных кругах на рубеже веков вокруг необходимости нормативного закрепления данного вопроса в текущем законодательстве.

Ключевые слова и фразы: статус судей; предельный возраст; несменяемость; Государственный Совет; возрастной ценз; комиссия Муравьева.

Юлия Владимировна Щедрина, к.и.н., доцент
Кафедра государственного права
Региональный открытый социальный институт, г. Курск
shchedrinaj@gmail.com

ДИСКУССИИ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДЕЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРЕБЫВАНИЯ СУДЕЙ В ДОЛЖНОСТИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. (К ВОПРОСУ О НЕСМЕННОСТИ СУДЕЙ)©

Вопросы правового регулирования предельного возраста судей как никогда актуальны для современного российского законодательства. Анализ соответствующих нормативных актов свидетельствует об отсутствии единой правительственной концепции по данному вопросу [11-16]. В этих условиях целесообразно обращение к российскому историческому опыту, а именно к изучению материалов дискуссии о введении предельного возраста пребывания судьи в должности во второй половине XIX – начале XX в.

Исследователи справедливо отмечают, что именно с судебной реформы 1864 г. ведет начало регулирование правового статуса судей, «о котором применительно к дореформенному периоду вообще нельзя говорить, поскольку работа судьи не рассматривалась как специфическая сфера социальной практики» [7, с. 277]. В числе одной из важнейших составляющих статуса судей назывался принцип несменяемости. Именно в связи с нормативным закреплением указанного принципа правительством неоднократно инициировался вопрос об установлении предельного возраста пребывания судей в должности.

Впервые в России он был поднят в ходе работы специальной комиссии, образованной по решению императора Александра II 29 сентября 1862 г. для составления Судебных уставов [2, д. 2699, л. 1]. К работе в комиссии, по словам одного из её участников Д. П. Шубина, «были привлечены все лучшие силы почти из всех ведомств, преимущественного судебного и со всех концов России» [27, с. 482]. В её состав вошли, в частности, такие государственные деятели, как исполняющий должность статс-секретаря Департамента законов Государственного совета С. И. Зарудный, экспедитор Государственной канцелярии А. П. Виллинбахов, обер-прокурор Общего собрания Московских департаментов Н. А. Буцковский, обер-секретарь того же собрания К. П. Победоносцев, бывший обер-секретарь Сената О. И. Квист, губернский прокурор Д. А. Ровинский и другие [18, д. 295, л. 7-8].

Признавая несменяемость одной из важнейших гарантий независимости судей и нормативно закрепляя её, члены комиссии сочли необходимым ввести отдельные ограничения данного принципа, как-то: снятие судьи с должности ввиду тяжёлой болезни, достижения им предельного возраста и т.д.

Отметим, что практика законодательного регулирования предельного возраста существовала в целом ряде стран Западной Европы. Так, во Франции этот срок устанавливался в 75 лет для судей кассационного суда (для прочих судей – 70 лет); в Италии – 75 лет, в Пруссии, Баварии и Саксонии – 65 лет и т.д. [9, с. 411].